

В выступлении по телевидению 14 мая я остановился на тех главных выводах, которые, по нашему мнению, вытекают из чернобыльской аварии. Сегодня хочу поделиться с Вами некоторыми дополнительными соображениями на этот счет.

Совершенно очевидно, что необходимо в практическом плане, причем без промедления, приступить к созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетики. Такой режим был бы нацелен на то, чтобы свести к абсолютному минимуму возможность того, чтобы мирный атом причинял вред людям. Обеспечение надежного, свободного от опасностей развития ядерной энергетики должно стать универсальным международным обязательством каждого государства в отдельности и всех вместе.

Предварительные шаги в этом направлении, в том числе в МАГАТЭ, уже предпринимаются. Со стороны отдельных государств выдвигаются различные соображения и предложения. Мы их внимательно изучаем.

Сразу же оговорюсь: мы не претендуем на готовые рецепты. Всего в мире уже было зафиксировано 152 аварии на АЭС с утечкой радиоактивности. Так что ряд государств обладает опытом в этой области, на основе которого и должен быть разработан международный режим ядерной безопасности.

Конечно, первое, что требуется, это система оперативного оповещения в случае аварий и неполадок на АЭС, когда это сопровождается выходом радиоактивности. С системой оповещения связан и вопрос о получении данных при возможных отклонениях в уровнях естественного фона радиоактивности.

Для многих государств не под силу справиться с аварией собственными силами и возможностями. Вот почему, по нашему мнению, важным компонентом международного режима безопасного развития ядерной энергетики должен быть хорошо отлаженный международный механизм, который обеспечивал бы быстрейшее оказание взаимной помощи при возникновении опасных ситуаций. К этому механизму можно было бы привлечь и МАГАТЭ, и Всемирную организацию здравоохранения. В ликвидации последствий аварий должны принимать участие наряду с государствами, на территории которых она произошла, и другие государства в случае обращения к ним за такой помощью.

Возникает вопрос и о международно-правовой форме договоренностей относительно системы уведомлений и механизма помощи. Думается, что соответствующие обязательства государств могли бы быть изложены и зафиксированы в специальной международной конвенции или конвенциях. Советская сторона сейчас обдумывает все эти вопросы и представит свои соображения на этот счет, с учетом предложений других государств.

Некоторые государства, соглашаясь с таким решением проблемы, ставят вопрос о том, чтобы до заключения конвенции, уже в июне было бы принято решение о скорейшем создании в рамках МАГАТЭ системы по уведомлению в случае ядерной аварии. Ну что же, чем раньше мы сможем принять надлежащие меры, даже если они будут носить предварительный, временный характер, тем лучше.

Вместе с тем главная задача, на наш взгляд, заключается в принятии профилактических мер, которые обеспечивали бы предотвращение аварий. Этой цели отвечало бы предоставление в сжатые, практически возможные сроки в МАГАТЭ информации о причинах аварий. Такая информация изучалась бы соответствующими экспертами, с тем чтобы помочь странам-членам МАГАТЭ учесть данный опыт с целью дальнейшего повышения безопасности ядерной энергетики.

Следовало бы пойти и дальше — разработать в рамках МАГАТЭ рекомендации по вопросам безопасности атомных электростанций, усилить национальный, а в необходимых случаях международный контроль за их соблюдением во всех государствах. Можно было бы также организовать под эгидой МАГАТЭ сотрудничество ведущих в области атомной энергетики стран по созданию экономичного, надежного реактора нового поколения с повышенной, в сравнении с существующими, степенью безопасности его эксплуатации.

Приходится также учитывать, что вопрос о материальном и морально-психологическом ущербе в случаях аварий на АЭС и атомных установках не разработан в достаточной мере в международном плане. Мы считаем, что в этом деле должен быть установлен порядок, исключены попытки использовать ядерные аварии для нагнетания напряженности и недоверия в отношениях между государствами.

Думаю, что во многих аспектах заслуживает внимания проблема унификации допустимых уровней радиации, существующих в различных странах.

Нельзя упускать из вида и такую сторону ядерной безопасности, как недопущение ядерного терроризма. Не могут не вызывать беспокойства имевшие место на Западе факты умышленного нанесения ущерба предприятиям атомной промышленности. Так, с 1974 по 1984 год в США зафиксировано 32 таких случая. В Европе с 1966 по 1977 год совершено 10 нападений на различные атомные объекты. Обращает на себя также внимание недостаточность мер по предотвращению хищений высокообогащенных расщепляющихся материалов. Этим далеко не исчерпывается перечень тех возможностей, которые могут быть использованы террористами. Думается, что в свете всего этого назрела необходимость

разработки надежной системы мер по предотвращению ядерного терроризма в любом его проявлении.

Для создания международного режима безопасного развития ядерной энергетики можно использовать то, что уже имеется на этот счет в различных международных организациях – в МАГАТЭ, Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕП, Всемирной метеорологической организации, наконец, в ООН. Необходимо все это поставить на прочную основу широкого международного сотрудничества.

Видимо, главным звеном этой системы будет МАГАТЭ. Поэтому было бы целесообразным повысить роль и возможности этого агентства. Для этого, очевидно, потребуется расширение его финансовых и материальных возможностей. Эту проблему можно было бы решить, например, путем выделения целевых обязательных взносов заинтересованных государств-членов агентства. Стоило бы подумать и о создании в МАГАТЭ специального фонда по оказанию срочной помощи в случаях ядерных аварий для тех стран, которые могут в этом нуждаться.

14 мая я уже высказался за то, чтобы для обсуждения всего этого комплекса вопросов была созвана высокоавторитетная специальная международная конференция в Вене под эгидой МАГАТЭ.

Хотел бы поделиться с Вами, что нами предпринимаются практические меры по совершенствованию работы созданного в СССР несколько лет назад Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в атомной энергетике. Мы намерены активизировать его связи с соответствующими международными организациями, а также аналогичными национальными органами с целью обмена опытом в области контроля за безопасным развитием ядерной энергетики.

Добавлю также, что у нас проводится всесторонний анализ состояния атомной энергетики, разрабатываются и будут осуществлены дополнительные меры по повышению безопасности работы атомных электростанций с учетом выводов из аварии на Чернобыльской АЭС.

Хочу еще раз подчеркнуть — уроки, извлеченные из этой аварии, должны послужить всему человечеству. Случившееся в Чернобыле является серьезным напоминанием о тех грозных силах, которые заключены в энергии атома. Если авария на мирной АЭС обернулась бедой, то можно представить себе, к каким трагическим последствиям для всего человечества привело бы применение ядерного оружия, которое и существует — то для целей разрушения и уничтожения.

Ядерно-космическая эра требует от руководителей всех стран мира нового политического мышления и новой политики. Этим неумолимо строгим требованиям отвечает выдвинутая нами программа полной ликвидации ядерного оружия и создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

С момента появления ядерного оружия лучшие умы задумывались над тем, как загнать ядерного джина назад. А между тем гонка ядерных вооружений нарастала. Где же тот ключ, то решающее звено, с помощью которого можно решить ядерную проблему? Первым практическим шагом к ядерному разоружению могло бы стать прекращение ядерных испытаний. Мы придаем этой мере особое значение, поскольку, будучи весьма эффективной, она проста с точки зрения ее практического осуществления. Надо лишь не производить ядерные испытания — разумеется, под строгим контролем. Эта мера должна, наконец, стать реальностью международной жизни.

Продлив односторонний мораторий на ядерные взрывы, Советский Союз отказался по существу на целый год от их проведения. Мы считаем, что столь длительный период времени должен оказаться более чем достаточным, чтобы американская сторона всесторонне взвесила обстановку, предприняла встречные шаги, которые позволят прекратить ядерные испытания на двусторонней основе.

Учитывая экстренный характер вопроса о прекращении ядерных испытаний, я вновь подтвердил свое предложение президенту Рейгану безотлагательно провести встречу и договориться о запрете ядерных испытаний.

Обе эти задачи — и обеспечение безопасности мирного использования атомной энергии, и освобождение нашей планеты от ядерного оружия — требуют широкого международного взаимодействия, объединенных усилий всех государств, и в первую очередь ядерных международных организаций и общественных сил, которые заинтересованы в создании всеобъемлющей и надежной системы международной безопасности. Это дело как всех государств вместе, так и каждого в отдельности. Мы призываем Вас внести свой вклад в это важное дело, осуществления которого требуют интересы сохранения человеческой цивилизации.

